
объяснить значение правотворчества, правоприменения, правового регулирования в цифровую эпоху.

Правовая организация общественной жизни должна быть адекватной потребностям времени, что во многом зависит от адаптации отечественной правовой системы к современным вызовам.

Константин Борисович Кораев
Профессор кафедры гражданского права Санкт-Петербургского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), доктор юридических наук, доцент

Konstantin Borisovich Koraev
Professor of the Civil Law department, St. Petersburg Institute (the branch) of the All-Russian University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia), Doctor of Legal sciences, Docent

К вопросу о выборе эффективной концепции законодательства о потребительском банкротстве

Concerning the Issue of Choosing Effective Conception for Consumer Bankruptcy Law

Основная идея действующего законодательства о банкротстве гражданина содержится в норме ст. 213 Закона о банкротстве, согласно которой в течение пяти лет после признания гражданина банкротом по его заявлению повторно не может быть возбуждено производство по делу о банкротстве. В случае повторного признания гражданина банкротом по заявлению кредитора, заявлению уполномоченного органа по требованиям об уплате обязательных платежей в течение пяти лет после завершения расчетов с кредиторами такой гражданин не освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов.

Из содержания приведенной нормы можно сделать вывод о том, что законодатель воспринимает банкротство гражданина как институт освобождения от долгов, которым должник-гражданин вправе воспользоваться один раз в пять лет.

В связи с этим возникает вопрос о правильности приведенной концептуальной идеи законодательства о банкротстве гражданина. Для ответа на него необходимо, прежде всего, выявить экономические причины возникновения конкурсного права и определить его цель.

Экономической причиной возникновения конкурсного права является потребность в охране кредита. Поскольку в момент возникновения конкурсного права кредит получил широкое развитие в сфере торговли и не имел такого развития в неторговой сфере, нормы о банкротстве первоначально предстают перед нами как нормы о торговой несостоятельности.

Несмотря на то, что почвой для возникновения конкурсного права у всех народов явилась торговля, дальнейшее направление развития нового права зависело от степени развития торговой деятельности. В странах с низким уровнем развития торговли (Россия, Германия) потребность в охране торгового кредита была обеспечена за счет трансформации норм общего исполнительного производства в соответствии с потребностями торговли. В странах с высоким уровнем развития торговли (Италия, Франция, Англия) потребность в охране торгового кредита не могла обеспечиваться за счет трансформации норм общего исполнительного производства, что повлекло создание новых норм, отличных от норм общего исполнительного производства, образовавших конкурсное право.

Указанная особенность развития конкурсного права оказала существенное влияние на определение цели несостоятельности в соответствующих государствах. В Германии и России целью конкурсного права было разрешение столкновения прав кредиторов должника — торговца, достижение которой влекло прекращение

торгового дела должника. В Италии, Франции и Англии, напротив, появилась новая цель несостоятельности, существенно отличающаяся от цели конкурса в общем исполнительном производстве. В перечисленных странах целью конкурсного права являлось устранение несостоятельного должника из сферы кредитных отношений. Формой такого устранения являлась ликвидация неплатежеспособного должника как субъекта кредитных отношений, лишавшая его в будущем права заниматься деятельностью, основанной на кредите.

Выявив экономические причины возникновения конкурсного права, определив цель конкурсного права, необходимо вернуться к поставленному вопросу о правильности приведенной концептуальной идеи законодательства о банкротстве гражданина.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что использование института банкротства гражданина как инструмента освобождения от долга противоречит сущности института банкротства, призванного обеспечить точность и аккуратность в платежах. Такой подход не только не способен защитить общественный кредит, но и причиняет ему вред, т. к. позволяет должнику на законных основаниях получить освобождение от платежа.

Формулируя основную идею (концепцию) банкротства гражданина, необходимо, прежде всего, учитывать следующее.

Особенностью гражданина как субъекта гражданских правоотношений является то, что основная их деятельность не основана на общественном кредите. Это по общему правилу должно исключать возможность применения к гражданину конкурсного права, возникшего на почве кредита.

Между тем указанное общее правило не означает, что законодательство о банкротстве не может применяться к гражданину в качестве исключения. Поскольку возникновение конкурсного права было связано с потребностью в охране общественного кредита, постольку применение законодательства о банкротстве к гражданину возможно только тогда, когда указанный субъект является потребителем общественного кредита.

В современных экономических условиях широкое распространение среди граждан получил некоммерческий (потребительский) банковский кредит как разновидность общественного кредита, который также нуждается в охране. При указанных обстоятельствах нормы законодательства о банкротстве необходимо распространить только на граждан — потребителей банковского кредита.

При этом следует еще раз подчеркнуть, что распространение норм конкурсного права на указанных граждан не должно осуществляться с целью освобождения их от неоплатных долгов, что с правовой точки зрения предполагает невозможность повторного признания гражданина банкротом, как указано в ст. 213 Закона о банкротстве. В данном случае применение норм конкурсного права к гражданину должно также осуществляться с целью устранения несостоятельного должника-гражданина из сферы потребления банковского кредита. С правовой точки зрения это означает невозможность в будущем, в течение установленного законом срока, быть потребителем указанного кредита, как это имеет место в отношении индивидуальных предпринимателей. Последние после признания их несостоятельными не могут в будущем, в течение года, осуществлять предпринимательскую деятельность, неразрывно связанную с общественным кредитом (п. 2 ст. 216 Закона о банкротстве).

Между тем допустимость применения норм конкурсного права к указанной категории граждан не свидетельствует о том, что они могут являться неплатежеспособными. С экономической точки зрения неплатежеспособность сопряжена с авансированием. Однако деятельность граждан не основана на авансировании. При указанном обстоятельстве с экономической точки зрения гражданин не может быть неплатежеспособным лицом. Он может являться только неоплатным должником.

Между тем, как представляется, то, что с экономической точки зрения граждане не являются неплатежеспособными, не означает, что они не могут

быть отнесены к неплатежеспособным должникам с правовой точки зрения. Думается, что из соображения удобства, которое доставляет категория неплатежеспособности по сравнению с категорией неоплатности, граждане также должны признаваться неплатежеспособными должниками, ибо «институт права, который развивался при известных условиях, может быть применен законом при иных условиях, ради доставления тех удобств, которые этим институтом достигаются».

Людмила Александровна Потапова
Доцент кафедры гражданского права
Средне-Волжского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста
России) в г. Саранске, кандидат
юридических наук, доцент

Lyudmila Aleksandrovna Potapova
Associate Professor of Civil Law
department, Middle-Volga Institute (the
branch) of the All-Russian University of
Justice (RLA (Russian Law Academy)
of the Ministry of Justice of Russia) in
Saransk, Candidate of Legal sciences,
Docent

Концепция деликтных обязательств в гражданском праве (на примере экстремистских преступлений)

Conception of Tort Liabilities in Civil Law (Exemplified in Extremist Crimes)

В соответствии с ч. 1 ст. 45 и ч. 1 ст. 46 Конституции РФ гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина. В гражданском праве это положение позволяет восстановить нарушенные права человека и гражданина, в частности, путем предоставления права потерпевшему от правонарушения получить имущественную компенсацию. Это так называемый институт деликтных обязательств (от лат. слова *delictum* — правонарушение, противоправное действие), разработанный юристами еще во времена Древнего Рима.

К сожалению, определения деликтных обязательств в действующем российском гражданском законодательстве не содержится, однако есть их доктринальное толкование, основанное на п. 1 ст. 307 и п. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса РФ. В научных исследованиях Е. Н. Агибаловой, В. П. Мазолина, И. П. Полякова, Е. В. Рузановой, В. Т. Смирнова и других ученых прослеживается концепция деликтного обязательства, в силу которой на одного субъекта возлагается обязанность по возмещению причиненного вреда, а другому субъекту предоставляется право предъявить требование о таком возмещении, так называемый генеральный деликт. Подобная трактовка нашла отражение и в судебной практике. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в определении от 21.12.2001 № 74-В01пр-17 пояснила, что в силу деликтного обязательства потерпевшее лицо вправе требовать возмещения вреда в полном объеме от лица, причинившего вред личности или имуществу.

Сущность деликтных обязательств состоит в том, что потерпевший и причинитель вреда не находятся в договорных отношениях. Внедоговорное состояние деликтного обязательства подтверждается особенностью его возникновения не при нарушении относительных прав, а в случае нарушения абсолютных прав, что влечет возникновение имущественного или морального вреда. В проекте постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» по принципу «*primus non nocere*» (от лат. «не навреди») рекомендовано скорейшее разрешение притязаний потерпевшего и восстановление нарушенных делинквентом правоотношений непосредственно в уголовном судопроизводстве.